

“Зайка” и “верблюжонок”:

Смена. - 9.10.1995. - 11 нояб. - с. 6.
ДВА ДНЯ И ДВА

НАЗОВИТЕ мне фамилию другого артиста, на чей сольник сегодня (по нынешним ценам!) билеты были бы раскуплены за неделю вперед! Есть, конечно, и сейчас горячие гастролеры - “Агата Кристи”, Меладзе, Сюткин, но 28-летний Филипп - “намбер ван”. К тому же увидевший однажды прежние киркоровские шоу “Атлантида” и “Я не Рафаэль” вряд ли сумеет забыть то ощущение праздника, карнавала, что создавал Ф.К. вместе с музыкантами, балетом, Президентским оркестром Российской Федерации.

НА ЭТОЙ неделе Филипп Борисович вновь появился в счастье для себя зале “Октябрьский” на концертах-съемках ТВ-программы “Парад парадов”. За время существования концертной площадки “ПП” впервые кто-то снимался здесь соло. Даже “Аквариум” 23 и 24 ноября будет делить концертно-съемочную сцену с “Арсеналом” и “Мегаполисом”.

Филипп, привыкший ломать шаблоны, и тут попытался совместить несовместимое - телевизионные съемки (фонограмма, задержки концертов, работа прежде всего на камеру, а потом на зал, обилие камер, мешающих зрительскому комфорту) с желанием продолжить серию праздничных сольников в СПб.

В первый вечер получилось это с трудом. Размаха не хватало! Президентского оркестра, навороченных декора-

ций, перед которыми меркнут примелькавшиеся уже “парад-парадовские” ромбы. После первых пяти-семи номеров за кулисами прошелестел шепоток: “Не то! Вот раньше - это да!” Новые костюмы от Юдашкина были хороши, но Филипп держался в них чуть скованней обычного, что объяснялось просто: едва примерил и сразу вышел!

Ситуация осложнялась еще и тем, что - уже не в первый раз! - приехав в Питер, Ф.К. простыл, почувствовал недомогание.

Но хоть у Филиппа и длинные ножки (Алла Борисовна как-то пошутила: “Ну прямо верблюжонок!”), его непросто “свалить”. Он “накручивал” одну за другой песни из новейшего своего двойного альбома “Скажи солнцу:

года любви

да!”, постепенно втягивая публику в музыкальный водоворот. Балет питерской “Тройки” тоже старался поддержать Ф.К. максимумом выходов. И все же напряжение, ощущение пустот сохранялось...

И тут, как водится, “несчастье” помогло. Бдительная охрана не тормознула дамочку, что, слегка пошатываясь, поднялась из зала на сцену не с букетом цветов, а с двумя бутылками и шампанского. Филипп улыбнулся, сделал паузу и взял-таки презент.

Пока снова улыбался, кто-то истошно закричал: “Я поднимаю свой бокал” давай!”

- А что?! Можно и бокал поднять! За мной не

застойся, - сказал Филипп в микрофон.

И вдруг откуда ни возьмись вылетела из первых рядов на сцену дамочка с пустым стаканом. Ф.К. решил не отступать: откупорил бутылку, выстрелил пробкой, и только приступил к разливу, как - к неописуемому восторгу публики! - из-за кулис выпорхнула Алла Борисовна, забрала бутылки и погрозила мужу пальчиком.

Филиппу ничего не оставалось, как объявить следующий номер. А это был выход его отца Бедроса. 61-летний Киркоров, как всегда, блистательно спел “Луну”, а по ходу дела раздал башмаком лежавший на сцене пустой стакан.

Потом сокрушался за кулисами:

- И как она пробралась на сцену! И как стакан остался там! Это ж дурная примета - пустой стакан. Теперь у меня из-за него будут неприятности. Но ничего, а то бы они у Филиппа случились. Лучше пусть у меня...

Но перелом в настроении концерта наметился.

В антракте сидевшие в директорской ложе Сергей Курехин вместе с Александром Дугиным делились со мной впечатлениями, отметили все побеждающую энергию Фи-

липпа. Мы не преминули, конечно, поговорить о неожиданных коммунистических симпатиях, обнаруженных недавно Киркоровым, на что maestro Курехин заметил, что это лишь полшага на пути движения к истине, и подарил мне книгу А.Дугина “Цели и задачи нашей революции”, попросив по прочтении передать Алле Борисовне. И еще попросил передать А.П., что он бы с удовольствием отыграл с ней концерт советских (лучше - военных) песен под рояль.

- А кто за роялем будет?
- Я! Потом можно поменяться, - загадочно, почти по-японски улыбнулся только что вернувшийся из Страны восходящего солнца С.К.

В ложе, кстати, появились еще несколько замечательных людей. Давний друг звездного семейства Вольдемар Пасынчук, хозяин легендарной “Тройки”, пришел с шикарным букетом. Аллу Борисовну, несколько возбужденно ходившую из гримерки №6 в ложу и обратно, сопровождал еще один большой друг семьи - блистательный кутюрье Валентин Юдашкин, чей Дом мод стал в этом году официальным, 21-м домом мод в Париже (“добро” дали Пьер Карден и другие гранды). Прохаживался импульсивный Сергей Касторский, член благотворительного фонда и композитор, который пропал на годы, но вдруг объявился, записав с Филиппом два шлягера - “Не рассталась мы” и “Зайка”. Но сюрпризом было пребывание здесь Евгения Болдина, законного экс-супруга Аллы с пятнадцатилетним стажем.

Оказалось, Евгений Борисович (нынче тоже большой друг звездного семейства!) в Петербурге находился по делам своего, далекого от шоу-бизнеса и, побыв около часа, отправился в Москву, на прощание поцеловав ручку Алле.

Во втором отделении Филипп развеял наконец и публику, и свои сомнения. С каждой песней страсти накалялись. После “Не Рафаэля”, который преподносился как финал, публике “показалось мало”. Зажгли свет, зал встал, и после этого Филиппу пришлось спеть еще пять (!) песен. Зал все стоял! На премьеру нового хита “Зайка” (продолжение серии про “пташек-кошечек”) из-за кулис вновь явилась “зайка моя” - Аллочка и закружилась, спев компьютеризированным голосом несколько фраз в припеве. Успех, завоеванный концертом из 37(!) песен, пришел! Филипп спел еще “Вишню”, “Лето”, а мог бы петь до утра - публика была бы счастлива...

Никаких послеконцертных банкетов не устраивалось, так как нужно было успеть отоспаться на “голубой даче” Каменного острова, чтобы завтра в час дня вновь приступить к съемкам - в течение пяти часов без публики, а затем еще три часа с ней!

- Боже, лучше бы я сама пела! - говорила мне Алла, бледная и взволнованная. - Куда проще петь, чем переживать за него.

Алла пыталась убедить Фила сократить концерт, но жадный до сцены муж был непреклонен. Единственное, что сде-

лал во второй вечер: задал огромному концерту ритм-нон-стоп, не оставляя публике времени на аплодисменты и цветы. И “поймал настроение” зала уже с первого появления. Не понадобилось никаких “несчастий”. Алла тоже решила не появляться на сцене. Мы с ней вдвоем так и просидели все второе отделение в гримерке, разговаривая о семьях, детях, друзьях и слушая радиотрансляцию концерта. Филипп на сцене и вовсе разошелся, добавив ко вчерашнему репертуару еще и премьерную песню Игоря Корнелюка, прибывшего в БКЗ-прямо из Чикаго.

Когда в финале Алла все-таки поддалась уговорам выйти в ложу, то зал, увидев ее, зашелся в многотысячном сто-не. Стоявший рядом с примандонной эстрады мэр Собякин улыбнулся: “Алла Борисовна, надо вам приехать с сольным концертом - вон как вас любят!”

Но Алла таяла не от комплиментов в свой адрес, а от того, что наступило на эстраде предсказанное ею самой “киркоровское время”. И ни капельки не ревновала к успеху мужа.

- Господи, Миша! Ну что ты, все спрашиваешь: отчего это почему? Все так понятно. Просто мы любим друг друга.

Михаил САДЧИКОВ